

Цинь Нин, чьи онемевшие нервы с опозданием уловили сигнал, простоял в оцепенении добрых десять секунд, прежде чем ответить Ли Чэню:

— М-м.

Ли Чэнь: «...»

Цинь Нин: «...» Черт, как же неловко!

Цинь Нин откашлялся, пытаясь хоть как-то разрядить атмосферу, но внезапно осознал, что всё еще крепко сжимает руку мужчины. Его мозг словно лишился кислорода, и он замер на месте, мучительно краснея. Спустя мгновение он заметил, что его спутник, кажется, погрузился в свои мысли, и, набравшись смелости, робко поднял взгляд на Ли Чэня, слегка потянув за сцепленные ладони.

Почувствовав движение, Ли Чэнь перестал размышлять. Он помедлил, затем обернулся и произнес:

— Пойдем. Ты, должно быть, проголодался. Пора обедать.

После этого он совершенно естественно взял Цинь Нина за руку и повел вниз по лестнице.

Цинь Нин испытывал к Ли Чэню какое-то необъяснимое чувство близости, словно они уже встречались прежде... казалось, он знает его очень хорошо.

На самом деле, пока Ли Чэнь витал в облаках, Цинь Нин украдкой наблюдал за ним. Хотя мужчина прекрасно скрывал свои чувства, он всё же уловил в нем некую странность. Это стало для него поводом остаться, хотя более внятно объяснить причину он бы не смог.

Неловко.

— Ты... куда ты сказал? — спросил Цинь Нин.

— Обедать, — ответил Ли Чэнь.

Судя по тону, он будто стал другим человеком, а от его слов веяло холодом. Неужели до этого он вел себя нехарактерно?

Цинь Нин сидел за обеденным столом, тупо глядя в тарелку. Видя, что Ли Чэнь его игнорирует, он почувствовал обиду и, понизив голос, крикнул в сторону холодной спины мужчины,

стоявшего у панорамного окна:

— Ли Чэнь! Почему ты привел меня к себе? И... зачем поцеловал? Ты теперь молчишь, потому что жалеешь об этом? Ли Чэнь, что всё это значит?!

Сердце Цинь Нина сжалось от странного предчувствия. Неужели он пожалел? В душе стало невыносимо горько и обидно.

— А-а-а, я схожу с ума! Меня игнорируют! Я раздавлен!

У окна.

Ли Чэнь молчал.

Цин-Цин злится? Хм... Ну хорошо.

Уголки губ Ли Чэня приподнялись. Он подошел к Цинь Нину со спины, ласково погладил его по мягким волосам, а затем медленно заключил в объятия, опустив подбородок на макушку юноши, и тихо вздохнул:

— Ну всё, ешь давай. Я ни о чем не жалею. Будь послушным, не капризничай.

Послушным? Не капризничай? Черт возьми! Эти слова обладали сокрушительной силой, Цинь Нин долго не мог прийти в себя.

Ли Чэнь потер покрасневшую мочку уха Цинь Нина и нежно выдохнул на него:

— Умничка.

Цинь Нин оцепенел. Ему нестерпимо захотелось швырнуть тарелку об пол! Атмосфера между ними была уже не просто тонкой, а пугающе двусмысленной. Вспоминая низкий, бархатный голос Ли Чэня и тонкий аромат парфюма, исходивший от него, Цинь Нин понимал: бог знает, каких усилий ему стоило сохранить невозмутимое лицо.

— Ты... — Цинь Нин вздрогнул и поспешно отодвинул тарелку. — Я наелся.

Ли Чэнь понял, что если продолжит дразнить его, тот взорвется, поэтому лишь усмехнулся и медленно разжал руки.

Почувствовав свободу, Цинь Нин тут же вскочил и нашел предлог:

— В общем... тут стало душно, я пойду включу кондиционер.

Ли Чэнь промолчал. Разве он не был включен всё это время?

Цинь Нин, не смея медлить ни секунды, пулей взлетел по лестнице, забежал в комнату и запер дверь. Прислонившись к прохладной поверхности, он тяжело дышал.

— Черт! Успокойся! Успокойся! — его мысли путались.

Когда он наконец пришел в себя, то, несмотря на то, что судьба испытывала его на прочность, почувствовал прилив счастья и радости.

Вечером, лежа в постели, Цинь Нин не находил себе места.

Ли Чэнь слишком сильно влиял на него. Рядом с ним он невольно следовал за каждым его шагом... но ведь в его сердце живет совсем другой человек.

Цинь Нин в замешательстве прижал руку к груди, ворочаясь с боку на бок. Эта необъяснимая близость, радость и смущение, возникшие так легко... и тот поцелуй, от которого он не смог отказаться.

Если он сам смог переместиться в другой мир, то почему бы и тому человеку не оказаться здесь? Но Цинь Нин не смел гадать и проверять... Одно неверное движение — и он может потерять контроль, выдав свои истинные чувства.

— А-а-а! — он уткнулся лицом в подушку. — Да ну всё к черту! Почему я так мучаюсь, а он ведет себя так, будто ничего не произошло? Что это вообще было? Привел человека домой, а теперь молчит! Как легкомысленно!

Он совсем забыл, что сам является тем самым бездомным котенком, которого подобрали.

Глубокой ночью в тихом кабинете Ли Чэнь стоял у окна, погруженный в глубокие раздумья.

Он вспоминал, как сегодня днем Шэнь Цин схватил его за руку. Сначала он решил, что Шэнь Цин принял его за кого-то другого, и не смог сдержать ледяного гнева. Но когда он обедал с ним внизу, в голове внезапно промелькнули обрывки картин, чужие воспоминания, ворвавшиеся в его сознание.

Когда он слышал вопросы Шэнь Цина, у него возникало непреодолимое желание приласкать его, утешить, обнять. А когда он заключал его в объятия, сердце наполнялось глубоким чувством удовлетворения.

Ли Чэнь был озадачен. Именно поэтому, когда Цинь Нин сбежал, он не стал его преследовать.

Глядя в черную ночную мглу за окном, Ли Чэнь тяжело вздохнул и потер переносицу. Если он — тот самый человек, то кто тогда Шэнь Цин? Судя по всему, Шэнь Цин очень любил того человека.

Хм.

Но какая разница, что у них одно лицо? Даже если он и есть тот самый человек, что с того?

В душе Ли Чэня вспыхнула ревность, а в глазах застыло властное желание обладания.

Шэнь Цин может принадлежать только ему!

В этот же момент в ином измерении Чжи-Чжи, находясь на каникулах, жевал картошку фри и тихо ворчал:

— Папа и мама такие затейники... Игруют в прятки и не берут меня с собой... Как обидно.

Несмотря на все события вчерашнего дня, биологические часы Цинь Нина работали исправно. Никакое возбуждение не могло победить усталость.

Он проснулся после крепкого сна, чувствуя легкое замешательство — он не сразу понял, где находится.

Цинь Нин потер глаза и собрался встать, как вдруг почувствовал, что что-то не так.

Э-э...

Если память его не подводит, вчера он был в белой рубашке... Тогда чья это черная домашняя одежда у него в руках? И... кто-нибудь может объяснить, почему он раздет? Что, черт возьми, происходит?

Цинь Нин застыл, не успев осознать ситуацию, как рядом раздалось сонное бормотание. Пара сильных рук плотно обхватила его за талию, а ладони начали бесцеремонно блуждать по его телу.

— М-м... Цин-Цин проснулся? М-м... еще так рано...

Ли Чэнь всё еще был в полудреме и утыкался носом в шею Цинь Нина.

Э-э... почему у него такое чувство, что Ли Чэнь ластится к нему?

Цинь Нин невольно улыбнулся, почувствовав сладость в сердце. Хи-хи...

...Опомнись!

Нет, стоп! Как он и Ли Чэнь могли оказаться в одной кровати?! Он попытался вырваться, но вдруг почувствовал, как нечто горячее уперлось ему в поясницу.

Цинь Нин: «...» Черт, черт, черт! Мир рушится!

<http://bllate.org/book/22174/2310129>